

Чэн Чао, наблюдавший за всем происходящим словно взрослый, смотрящий на детскую ссору, покачал головой и тихонько рассмеялся, прежде чем обратиться к Лу Юси:

— Ты потом обязательно дай мне своё мнение. От них я уже ничего не жду.

Что касается характера и манер Се И, Гу Чэнъань знал их как свои пять пальцев. Едва они вошли в уборную, как Се И резко развернулся, глубоко вдохнул и приготовился высказаться.

Но не успел он вымолвить и слова, как Гу Чэнъань безжалостно пресёк его:

— Говорить можешь. Спорить — тоже. Я не против. Но перед тем, как открыть рот, подумай о человеке, который сидит внизу.

Услышав это, Се И злобно сверкнул глазами. Но Гу Чэнъань сделал вид, что не заметил, и, не сказав больше ни слова, вышел. Се И, оставшись один, едва сдержался, чтобы не начать пинать стены. Однако, как и предупреждал Гу Чэнъань, стоит было вспомнить о том, кто сидит внизу, — и весь гнев тут же уходил внутрь, а невысказанные слова застревали в горле.

Гу Чэнъань вернулся быстро. Лу Юси ещё не успел обсудить с Чэн Чао и третьего блюда, как тот уже спустился с каменным лицом.

Лу Юси поднял на него глаза, но Гу Чэнъань лишь улыбнулся и покачал головой, давая понять, что всё в порядке, и предложил продолжать беседу с Чэн Чао.

Тот же, будто ничего не заметив, тут же попросил его высказать своё мнение.

В конце он вздохнул:

— Эх, вкусы нынешней молодёжи стало совсем не угадать.

Слушая это, Лу Юси подумал, что Чэн Чао всё ещё похож на хозяина подпольного заведения.

С исчезновением одного из четверых разговор потекла гораздо естественнее.

Лу Юси несколько раз порывался спросить, что же произошло, но, подумав, что они всё ещё в кафе, решил не поднимать тему.

Чем занимался Се И наверху, никто не знал. Он появился только тогда, когда те двое уже собирались уходить. Спустившись, он словно переродился: выражение лица стало гораздо мягче, и он даже тепло попрощался с Лу Юси, приглашая «заглядывать почаще».

Этот жест окончательно сбил Лу Юси с толку.

Только когда они вышли из квартала и достаточно отделились, Лу Юси наконец задал вопрос, который держал в себе несколько часов. Он повернулся к спутнику:

— Вы поссорились?

— Мм? — Гу Чэнъань, погружённый в свои мысли, сначала удивился, затем вздохнул, обнял его за плечи и сказал:

— Да. Но ничего серьёзного.

Оказавшись в его объятиях, Лу Юси хотел было спросить, что именно случилось, но,

почувствовав, что тот не собирается пускаться в объяснения, просто кивнул. Если это их личное дело, и он не хочет говорить — что ж, пусть так.

К началу учебного года снег почти полностью растаял. Домашний Ютяо тоже наконец привык к ним и стал ласковее. Когда хозяйева были дома, он мог спокойно сидеть с Лу Юси на одном диване. Последние три дня каникул тот буквально прирос к месту, укутавшись в плед и не желая шевелиться.

Они шли друг за другом и, ещё не войдя в класс, услышали оглушительный гвалт. Лу Юси заинтересовался, не случилось ли чего, но, переступив порог, понял: все просто делились впечатлениями о праздниках — кто где был и что делал.

Едва он швырнул сумку на стол, как сзади подскочил Чжан Вэньсюй:

— Эй, Юси, быстрее, быстрее!

Лу Юси уставился на него:

— Что быстрее?

— Домашку! Дай списать! — Чжан Вэньсюй размахивал руками, словно мельница, и при этом строил скорбную мину. — Я был так беспечен! Только сегодня утром узнал, что учителя всё-таки задали задания на праздники. Я-то думал, они решили дать нам как следует отдохнуть!

«...» Узнал только сегодня утром?.. Лу Юси не нашёлся, что ответить, и молча вытащил из папки стопку листов, передавая их назад.

Чжан Вэньсюй, как опытный рецидивист, справлялся с заданием стремительно. Сложные вопросы с большим объёмом текста он попросту пропускал. К началу урока долг был благополучно возвращён.

Но высокая скорость часто идёт в ущерб качеству.

В начале дневной самоподготовки староста подошла к ним, едва сдерживая смех. Лу Юси удивился её виду, но тут же услышал, как она обращается к Чжан Вэньсюю:

— Вэньсюй, учитель географии просит тебя зайти. И передаёт: в следующий раз, когда будешь списывать, будь повнимательнее. Ты единственный, кто сделал все задания с выбором ответа без единой ошибки.

Чжан Вэньсюй остолбенел. Он скорчил гримасу:

— Но я же два ответа исправил!

Лу Юси мгновенно всё понял. Прислонившись к стене, он залился смехом. Что тут скажешь? Списал работу на 98 баллов, да ещё и случайно исправил ошибки в оригинале!

Он посмотрел на Гу Чэньяня, который слушал музыку в наушниках, и уже собирался стянуть у него наушник, чтобы поделиться историей, как староста снова заговорила.

На этот раз она обратилась к Лу Юси:

— Классный руководитель просит тебя зайти в кабинет. Пришёл твой отец, хочет поговорить срочно.

Выражение лица Лу Юси менялось, словно он слышал какую-то абсурдную шутку. В голосе прозвучало недоверие:

— Что? Мой отец?

Но староста подтвердила:

— Да.

Фраза «твой отец в школе» за все годы учёбы звучала для Лу Юси впервые.

Не только он опешил — даже Гу Чэнъань, сидевший рядом, замер, в голове у него пронеслись десятки вопросов.

Чжан Вэньсюй, уже вставший, с недоумением смотрел на неподвижного одноклассника:

— Эй, Юси, ты не идёшь?

Лу Юси молча переглянулся с Гу Чэнъанем, затем закусил губу, тяжело вздохнул и медленно поднялся.

Чжан Вэньсюй, видя его медлительность, удивился ещё больше:

— Что с тобой?

— Ничего. Пошли, — Лу Юси покачал головой и направился к выходу.

Гу Чэнъань, нахмурившись, сидел на месте и смотрел вслед удаляющейся фигуре. Спустя пару секунд он всё же беспокойно поднялся и пошёл следом, соблюдая дистанцию.

Кабинет географии и кабинет классного руководителя находились на разных этажах. Дойдя до лестницы, Чжан Вэньсюй хлопнул Лу Юси по плечу и помчался вниз, оставив его одного.

В Четвёртой средней школе в учительских обычно была отдельная комната для приёма родителей — сразу справа от основного кабинета.

Когда Лу Юси вошёл, в учительской никого не было. Пройдя дальше, за перегородку, он услышал голоса.

Классный руководитель, стоя лицом внутрь комнаты, вежливо говорила:

— Ваш ребёнок действительно очень ответственный, и успехи у него хорошие. На последнем экзамене он значительно поднялся в рейтинге. Я слышала, он сейчас готовится к...

Услышав это, Лу Юси без колебаний распахнул дверь. Та с грохотом ударилась о стену, прервав речь учительницы.

Та испуганно обернулась. Увидев его, Лу Юси тут же изобразил на лице смущение:

— Простите, я слишком спешил и забыл постучаться.

Учительница, успокоившись, кивнула.

Повернувшись, она открыла вид на человека, сидящего за столом напротив.

Мужчина слегка сутулился. Волосы его были не растрёпаны, но сильно поседели. Под глазами залегли тёмные, отёчные мешки. Вся его осанка выдавала крайнюю усталость, которую он пытался скрыть. Он выглядел на добрых десять лет старше, чем год назад. На нём была коричневая стёганая куртка и тёмные хлопковые брюки. Одежда хоть и казалась опрятной, но была сильно потрёпана и поношена.

В какой-то степени это даже соответствовало лжи, которую Лу Юси когда-то рассказал классной руководительнице: «Отец работает на стройке в другом городе».

<http://bllate.org/book/16262/1463553>